

«Быть с тобой дома» — эти слова стали ударом для одинокого человека. Он, одинокий и несчастный, должен был вернуться в старый дом, чтобы столкнуться с неминуемыми нравоучениями, а эти двое собирались провести каникулы в любви и согласии. И они ещё решили об этом рассказать.

Се Вэнь мгновенно протрезвел и обнял Мокку:

— Ты бедняжка, Мокка. Быть собакой — это тяжело.

Гу Бай недоуменно посмотрел назад и спросил Чу Цзэшэня:

— Он что, сходит с ума от выпивки?

Чу Цзэшэнь знал, что Се Вэнь не так уж плохо переносит алкоголь, но сейчас он действительно выглядел как сумасшедший.

— Считаю, что так.

Се Вэнь поднял голову и крикнул:

— Что значит «считаю»? Я протрезвел.

Гу Бай сказал:

— Если протрезвел, то не мучай Мокку.

Мокка, которую Се Вэнь повалил на сиденье, отчаянно сопротивлялась, пытаясь оттолкнуть его.

Се Вэнь ещё крепче обнял собаку:

— Мокка одинока и несчастна, а ещё она видит, как вы двое, люди, веселитесь. Разве вам не кажется, что её сердце разрывается?

— Нет, — безэмоционально ответил Гу Бай. — Она стерилизована.

Человек и собака, обнявшиеся, замолчали.

Се Вэнь тут же отпустил Мокку, внезапно осознав, что быть одиноким не так уж и просто.

Чу Цзэшэнь, соблюдая правила дорожного движения, на пять минут раньше отвёз Се Вэня домой.

Се Вэнь уже почти протрезвел и, выйдя из машины, помахал рукой:

— Увидимся после каникул.

Он не получил ответа, и машина оставила за собой лишь шлейф выхлопных газов.

Мокка, оставшись одна на заднем сиденье, сразу же обрадовалась и положила голову на руку Гу Бая.

Гу Бай потрепал её по голове:

— Сиди спокойно.

Мокка послушно села.

Гу Бай задумался о планах на каникулы:

— Мы поедem в старый дом на каникулы?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Дедушка поедет в родной дом бабушки, так что старый дом будет пуст.

Он сделал паузу:

— Если хочешь, мы можем пожить там несколько дней.

Гу Бай согласился:

— Давай поедем.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Вечером я скажу дедушке.

Гу Бай подумал: «Лежать на деревянной кровати будет очень удобно. Я могу пролежать целый день».

*

В первый день каникул Гу Бай, как обычно, проснулся в своё время.

Когда он встал, Мокка уже была накормлена и выгуляна, так что ему не о чем было беспокоиться.

Однако Чу Цзэшэнь, похоже, ждал его, чтобы позавтракать.

Когда Гу Бай зашёл в столовую, он увидел, что Чу Цзэшэнь занят на кухне. Заглянув туда, он удивился: завтрак был приготовлен в избытке.

Чу Цзэшэнь, почувствовав чьё-то присутствие, обернулся и улыбнулся:

— Доброе утро.

Гу Бай ответил:

— Доброе утро.

Мокка зашла на кухню и твякнула, словно отвечая.

— Мы вдвоём сможем всё это съесть? — Гу Бай смотрел на стол, уставленный закусками и сэндвичами.

Чу Цзэшэнь не считал, что приготовил слишком много:

— Завтрак должен быть сытным.

Гу Бай наконец понял, почему дядя Ли всегда готовил так много. Чу Цзэшэнь не очень хорошо оценивал количество, и дядя Ли просто перестраховывался.

Гу Бай помог перенести завтрак из кухни и расставил приборы.

Они сели за стол, перед ними был настоящий пир.

Гу Бай начал с кофе, который лично приготовил для него Чу Цзэшэнь. Сладость была идеальной, что ему очень понравилось.

— Ты сменил кофейные зёрна? — Гу Бай, будучи гурманом, сразу это почувствовал.

Чу Цзэшэнь положил сэндвич с яйцом на тарелку Гу Бая:

— Мне сказали, что эти зёрна идеально подходят для приготовления мокки. Как тебе?

Мокка, услышав своё имя, выглянула из-под стола и удивлённо посмотрела на него.

Чу Цзэшэнь усмехнулся и потрогал её.

Гу Бай снова сделал глоток:

— Неплохо.

После завтрака Чу Цзэшэнь загрузил посуду в посудомоечную машину, а Гу Бай лениво растянулся на диване.

Солнце сегодня было слишком ярким, и октябрь совсем не походил на осень. Температура в 35 градусов напоминала лето.

Кондиционер в гостиной дул прохладным воздухом, и Гу Бай удобно устроился на диване.

Он мог бы провести так все семь дней каникул, даже не выходя из дома.

Чу Цзэшэнь, зайдя в гостиную и увидев его, улыбнулся:

— Ты плохо спал ночью?

Гу Бай махнул рукой:

— Спал хорошо, но после еды просто хочется полежать.

Никакой причины, но при виде дивана он не мог устоять.

Хотя осень ещё не наступила, осенняя усталость уже давала о себе знать. Мокка тоже устроилась рядом с Гу Баем, растянувшись во всю длину.

Чу Цзэшэнь сел рядом:

— В старом доме все ушли в отпуск, дворецкий уехал с бабушкой в родной дом. Если мы поедем туда, нужно будет взять с собой продукты из холодильника.

Гу Бай, прикрыв глаза, спросил:

— Когда мы поедем?

— Сегодня вечером ты уезжаешь, так что днём мы соберём вещи, отвезём тебя в ресторан, а потом я с Моккой поеду в старый дом. — Чу Цзэшэнь опустил взгляд на Гу Бая. — Вечером я заберу тебя.

Гу Бай перевернулся на спину и открыл глаза, встретившись взглядом с Чу Цзэшэнем.

Он лежал, а Чу Цзэшэнь сидел перед ним, и его глубокие глаза, словно бездонные чёрные

дыры, на мгновение захватили Гу Бая.

Но уже в следующую секунду уголки глаз Чу Цзэшэня приподнялись в улыбке, и глубина исчезла, словно это было лишь его воображение.

Гу Бай отвел взгляд и положил руку на живот Мокки:

— Хорошо, тогда после обеда начнём собираться. На сколько дней мы поедём?

Чу Цзэшэнь переспросил:

— А ты на сколько хочешь?

Поездка в старый дом на каникулы была спонтанной идеей Гу Бая, и он не ожидал, что Чу Цзэшэнь сразу согласится. Он ещё не решил, на сколько дней они поедут.

— Не знаю, — признался он.

Чу Цзэшэнь тихо сказал:

— На сколько угодно.

Услышав это, Гу Бай перестал думать о том, как долго они пробудут в старом доме.

Он продолжал лежать до обеда.

Так как завтрак был обильным, обед был лёгким.

Чу Цзэшэнь снова готовил, а Гу Бай лишь изредка помогал, большую часть времени ожидая в гостиной.

Если бы дядя Ли увидел эту картину, он бы понял, что ошибся, поручив Гу Байю заботиться о Чу Цзэшэне. На самом деле это Чу Цзэшэнь заботился о Гу Бае.

Но если присмотреться, Чу Цзэшэнь наслаждался этим процессом, даже находя в нём удовольствие.

Днём они в основном собирали продукты, так как не предупредили дедушку заранее, и дворецкий опустошил холодильник, чтобы продукты не испортились за семь дней каникул.

Одежды они взяли немного, чтобы не перегружаться.

Мокка сама принесла свою сумку из кладовки, и Гу Бай помог ей уложить любимые игрушки и лакомства.

Гу Бай погрузил вещи в машину, и Мокка, убедившись, что её сумка в багажнике, успокоилась.

Гу Бай зашёл на кухню, чтобы помочь, но, похоже, только мешал.

Чу Цзэшэнь, доставая каждый продукт из холодильника, спрашивал:

— Это берём?

Дядя Ли приготовил всё, что они любили, так что Гу Бай, взглянув, кивал:

— Берём.

Так они быстро заполнили целую коробку продуктами, хотя большая часть холодильника осталась нетронутой.

Они посмотрели друг на друга, и Гу Бай, держа в руках коробку помидоров, рассмеялся.

Чу Цзэшэнь тоже засмеялся.

Оба они были решительными людьми, но вместе почему-то становились нерешительными. Может, это было из-за их энергии, но даже простые вещи в их руках становились сложными.

В итоге они решили взять продукты по списку дяди Ли, а если чего-то не хватит, просто купить позже.

Списком дело пошло быстрее.

Из-за потраченного времени, когда они выехали, соседи Гу Бая уже были в ресторане, и Линь Ли даже позвонил ему.

Гу Бай взял трубку, когда до ресторана оставался один перекрёсток.

Услышав, что рядом с Линь Ли кто-то спрашивает, сколько осталось ехать, он назвал маршрут по навигатору.

Подъехав к ресторану, Гу Бай увидел у входа двух человек. Сначала он не обратил на них внимания, но когда вышел из машины, они направились к нему.

Мокка, увидев, что Гу Бай вышел, тоже захотела выйти и с заднего сиденья перебралась на переднее, чтобы спуститься оттуда.

<http://bllate.org/book/15495/1374532>